

"Разве у тебя нет второго века, которое делает твой взгляд неэффективным?.." - наконец уточнил он.

«Нет, у моего вида никогда не было ничего такого. Ты выйдешь и встретишься со мной или нет?»

Аттикус думал. Можно было бы просто заставить петухов кричать.

Это был самый простой и безопасный вариант, но ... он лишится источника информации. Она единственная в мире, кто знала Салазара и знала о его каких-либо других потайных комнатах, если они конечно были.

Риддл не умер за все время, пока встречался со змеем, но не стоит полагаться на книги Роулинг.

Уже имелись ключевые различия.

В конце концов, он решил встретиться с ней лицом к лицу. Но не без трансфигурированных очков с призмами вместо линз и призыва эльфа.

"- Твини". - была большая вероятность, что Твини сможет проникнуть так далеко под Хогвартс.

хлоп "- Мастер Атти?" - растерянно спросила эльфийка.

Аттикус заставил ее замолчать, приложив палец к губам.

"- Если я упаду, перемещай меня отсюда", - после приказа он протянул ей очки.

"- Надень их. Они защитят тебя от взгляда Василиска" - Твини испуганно подпрыгнула, и Аттикус был рад, что заставил ее замолчать.

"- Оставайся здесь и жди. Если меня укусят, у меня есть слезы феникса. Обязательно примени их.»

Завершив приготовления, он вернулся к текущему вопросу и прошипел.

«Хорошо. Я доверяю тебе. Нет других говорящих, кроме моей семьи, поэтому, если я умру, ты, скорее всего, никогда больше не встретишь мне подобного", - предупредил Аттикус, пытаясь отвлечь старую змею от ее хищных инстинктов и усилить ее нежелание продолжать существовать тут в одиночестве.

Он намеревался сразу убить Василиска, но шанс выудить больше информации оказался слишком заманчивым. Сэйр покачал головой, открыл глаза и поправил очки, выходя из-за колонны, за которой прятался, и направился к змее, не переставая контролировать петухов, и при этом дал им установку кукарекать, если связь будет потеряна.

Аттикус посмотрел сквозь очки и оказался лицом к лицу с Василиском. Было смешно, что он сделал нечто подобное это только по слову змеи, даже если предпринял меры предосторожности.

Его колокольчики самосохранения громко звенели. Через призматические очки он все еще мог оценить ее размер, и она была огромной. Тот факт, что Аттикус все еще стоял, несмотря на то, что встретился с ней взглядом, подтвердил ее слова, поэтому он протянул руки к очкам, снял их и положил в карман, судорожно вздохнув, глядя в эти большие желтые глаза, которые оценивали его.

"Похоже, это правда, взгляд не убивает говорящих и не окаменевают", - размышлял Сэйр про себя, продолжая идти вперед, хотя не мог не вздрогнуть при виде исполинской туши.

Она могла проглотить его целиком без проблем.

Когда Аттикус был в нескольких метрах от нее, змея приблизила к нему свой нос: "Ты очень молод, не так ли?" - удивленно спросила она, но продолжила, прежде чем ей ответили.

«Ты пахнешь немного как мой бывший хозяин. Немного, но это есть», - заявила она с некоторым волнением.

Аттикус позволил волне облегчения захлестнуть его. "Так ты чувствуешь мою связь со Слизерином?"

"Да, мой хозяин научил меня определять тех, в ком течет его кровь. За эти годы мне довелось встретить только двух других носителей его крови, но они никогда не были такими сильными, как хозяин или его сын. Ты пахнешь ближе к ним, чем к моему хозяину, но это есть".

Аттикус удивился ее ответу. За тысячу лет она встретила только двоих, кроме Слизерина и его сына? "Тебе, должно быть, было одиноко.»

Вопрос вызвал у нее довольно бурный отклик: «Да, я уже некоторое время чувствую себя одинокой. Я в основном сплю, если только не приходит время поесть, и время от времени ползаю в лес, чтобы поймать несколько животных.» - поведала она с некоторой грустью в голосе.

Лицо Аттикуса побелело, когда он слушал.

Змея оказалась невероятно одинока.

Было бы так легко превратить ее в преданного питомца.

Он не сомневался, что именно так и сделал Риддл. На самом деле скорее всего сначала это была детская игра, но в конце концов Том получил машину для убийства, которая только благодаря доспехам сюжета не устроила гибель целого поколения волшебников.

По правде говоря, убивать такое великолепное волшебное существо было пустой тратой времени. Он мог видеть себя тесно связанным с ней. Змея была бы верна до безобразия, стремилась угодить и, в конце концов, жаждала бы его внимания.

К сожалению, Василиск представляла собой богатство, которое трудно получить иным способом. У него имелось много планов, и все они нуждались во внушительном стартовом капитале.

Ему нужно купить земли в мире магглов, которые, как он знал, будут прибыльными как с точки зрения сырья, так и с коммерческой, что не сделаешь без капитала.

Он еще долго не получит контроля над богатством своей семьи, и его будут досконально допрашивать, если наследник чистокровного рода окунется в мир магглов так сильно, как он намеревался. Мало того, он ожидал капитального неодобрения со стороны своей семьи, если они прознают, что он собирался сделать.

Его собственное трастовое хранилище было большое, но сотни тысяч галеонов, которые находились в нем, контролировались и будут контролироваться, пока он не достигнет совершеннолетия, после чего оно станет личным хранилищем. Это слишком долго, поскольку он намеревался начать реализовывать немало планов в ближайшем будущем.

Нет, ему нужен капитал, который отделен от фамилии Сэйр. В этом году у него еще оставалось время, поэтому ему не нужно было убивать змею немедленно. Он будет проводить с ней столько времени, сколько сможет, чтобы сделать ее последние месяцы как можно более приятными. По крайней мере этим он ей обязан, а также следует извлечь из нее как можно больше информации.

Другой причиной, конечно, было забрать у Риддл будущее оружие. Он не мог позволить ей получить Василиска. Ее слизеринская кровь, вероятно, была сильнее его.

Аттикус шагнул вперед, положил руку на ее нос и начал тереть его, что вызвало дрожащее шипение, которое можно было бы описать как змеиную версию мурлыканья.

«Мой хозяин обычно так тер мне морду.» - удовлетворенно прошипела она, продолжая наслаждаться.

Аттикус сколдовал Темпус и увидел, что уже было 6.23 утра, всего полчаса до того, как большинство людей начнет просыпаться.

"Мне скоро придется уйти, но я могу регулярно приходить к тебе в гости? Ты могла бы рассказать мне о своем хозяине и об этой комнате, когда я в следующий раз приду в гости?"

«Ты так скоро уходишь?..» - поникла Серайя, и мальчик снова потер ей нос, пытаясь успокоить: "Да, но я вернусь сегодня вечером".

Она счастливо замурлыкала, и Аттикус провел с ней оставшееся время, прикасаясь к ней. Ее чешуя была твердой, но гладкой. При этом каждая из чешуек была больше его ладони.

Попрощавшись, он трансфигурировал петухов и отправился обратно по трубе, после чего привел себя в порядок, и вернулся в гостиную Равенкло, сняв дезилюменционное заклинание, входя в общий зал, где уже сидело несколько студентов.

Аттикус нашел Пирита, сидящего на одном из диванов, и направился к нему. "- Привет, Тео", - поприветствовал он его, на что мальчик кивнул: "- Привет. Я стучал в твою дверь, но не получил ответа. Где ты был?"

"- Просто гулял по замку. Как ты знаешь, я ранняя пташка" - Сэйр пожал плечами "- Почему ты спрашиваешь?"

Теперь уже Пирит пожал плечами: "- Просто".

Аттикус покачал головой и сменил тему: "- Я так понимаю, мы ждем Маркуса?" - на что получил положительный кивок.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2457351>